

Интеллектуальный капитал как составляющая кругооборота капитала предприятия в учете и отчетности на примере Украины

Intellectual capital as a component of the company's capital turnover in accounting and reporting on the example of Ukraine

Лебедев М.С.

Бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление», Московский государственный психолого-педагогический университет
e-mail: incompletepsycho@mail.ru

Lebedev M.S.

Bachelor, Faculty of State and Municipal management, Moscow State University of Psychology and Education
e-mail: incompletepsycho@mail.ru

Аннотация

В статье приведен критический обзор взглядов отечественных и зарубежных ученых в области экономики и учета на интеллектуальный капитал, вопросы оценки его значения в организации и отражения в учете и отчетности. Автором выделены различные элементы интеллектуального капитала и определены возможности их отражения в учете. Отмечен рост его значения при оценке предприятий в целом в контексте развертывания глобализационных процессов. Рассмотрены также отчеты об интеллектуальном капитале, публикуемые крупнейшими европейскими и американскими компаниями, дана их характеристика. Проведен анализ накопления, развития и использования интеллектуального капитала. На основе приведенных данных автор делает вывод о недостаточном уровне его накопления и использования украинскими предприятиями.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, кругооборот капитала.

Abstract

The article provides a critical review of the views of domestic and foreign scientists in the field of economics and accounting on intellectual capital, issues of assessing its value in the organization and its reflection in accounting and reporting. The author identifies various elements of intellectual capital and determines the possibilities of their reflection in accounting. The growth of its importance in the assessment of enterprises as a whole in the context of the deployment of globalization processes is noted. The reports on intellectual capital published by the largest European and American companies are also considered, and their characteristics are given. The analysis of accumulation, development and use of intellectual capital is carried out. Based on the data obtained, the author concludes that the level of its accumulation and use by Ukrainian enterprises is insufficient.

Keywords: intellectual capital, accounting, financial reporting, capital turnover.

Развертывание глобализации, совершенствование информационных технологий, превращение информации в важный фактор производства, утверждение новых форм бизнеса – являются факторами влияния, которые требуют нового видения круговорота капитала и дают возможность значительно расширить его понимание. В эру новой экономики конкурентоспособность предприятия все более зависит не от контролируемых им финансовых и материаль-

ных ресурсов, а от результата использования интеллектуального капитала, имеет определенные особенности в своем круговороте. С все большей информатизацией общества, величина вложенного капитала все меньше влияет на рыночную цену фирмы, с чем трудно не согласиться [7]. В рыночной среде при таких условиях товарами становятся результаты интеллектуального труда, что привело к появлению и использованию понятий «нематериальные активы», «Интеллектуальная собственность», «интеллектуальный капитал», «человеческий капитал». Довольно часто приходится встречать многовариантность их трактовки, что вызывает трудности при проведении исследований и построении общетеоретического подхода.

Исследователями используются понятия «интеллектуальный капитал», «нематериальные активы», которые в общем понимании в оценочной терминологии, в управленческой деятельности, в бухгалтерском учете имеют неоднозначную трактовку. Остаются нерешенными вопросы их разграничения в бухгалтерском учете через сферу применения и разноплановость этих категорий. Оценщики и управленцы, как правило, понимают сущность нематериальных активов гораздо шире, чем бухгалтеры.

Проблеме исследования теоретических основ бухгалтерского учета интеллектуального капитала в условиях глобализации посвящены исследования Ф.Ф. Бутинца, М.П. Войнаренка, С.Ф. Председатель, г. Сек. Пушкаря, Я.В. Соколова, В.Ф. Палия и др. Ю. Иши-кава, основываясь на теории К. Маркса, исследовал изменения в круговороте в XX в. По его мнению, наблюдается переход от индустриального к финансовому и инвестиционному капитализму, что, в свою очередь, обусловило переход от парадигмы учета производственного капитала к парадигме заемного или фиктивного капитала и, исходя из этого, он выделяет круговорот реального и фиктивного капитала [2].

Голов С.Ф. расширил схему Ю. Ишикавы, в которой раскрыл преобразование финансового капитала в интеллектуальный. Также он показал механизм накопления интеллектуального капитала. В соответствии с его моделью интеллектуальный капитал накапливается через экстернализацию и интернализацию знаний.

С точки зрения бухгалтерского учета, интеллектуальный капитал включает нематериальные активы, отраженные на балансе предприятия (интеллектуальная собственность), и знания, которые не отражены в учете – знания работников, их умения, организационная культура и др. [3].

Бутник-Северский А.Б. рассматривает интеллектуальный капитал как экономическую категорию с позиции авансированной интеллектуальной стоимости, что в процессе своего движения приносит большую стоимость за счет прибавочной стоимости. Такая трактовка интеллектуального капитала может быть определена как социально-экономическая. Собственный интеллектуальный капитал может быть на балансе субъекта хозяйствования, например, в форме капитальных инвестиций, т.е. на стадии создания (разработки) нематериальных активов, а также в виде нематериальных активов [1].

Целью статьи является исследование особенностей в круговороте интеллектуального менеджмента и его отражение в бухгалтерском учете и отчетности.

Из анализа последних исследований и публикаций видим, что сейчас существует два близких по смыслу понятия: интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал. Понятие интеллектуальной собственности в том виде, как оно сформулировано в соглашении о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), очень широкое [13]. Оно включает все права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной и художественной сферах. При таком понимании к интеллектуальной собственности относятся не только имущественные права, но также моральные права, в том

числе право на целостность произведения, право на имя и т.д. Эти права совсем не обязательно приносят доход. Поэтому их нельзя отнести к интеллектуальному капиталу.

Следующий этап уточнений касается отдельных видов интеллектуальной собственности. Наиболее существенные из них касаются разного понимания ноу-хау в концепциях интеллектуальной собственности и интеллектуального капитала, а также соотношения понятий «товарный знак» и «бренд».

С точки зрения бизнеса принято различать три вида ноу-хау:

- 1) неотделимы от конкретной физической особи (работника);
- 2) неотделимы от фирмы;
- 3) отделимы в общем случае от физического лица и от фирмы.

Правовая защита распространяется только на ноу-хау третьего типа. Только такие ноу-хау можно считать активами фирмы в полном смысле слова. Однако менеджмент в своих действиях должен учитывать существование ноу-хау всех трех типов.

Бренд – это коммерческий эквивалент репутации. Именно репутация, а не товарный знак составляет обязательный элемент, присутствующий во всех вариантах употребления термина «бренд». Этот термин широко используется специалистами по рекламе, менеджменту и профессиональными оценщиками. При этом под «брендом» они могут понимать и название хорошо известной фирмы, и название популярного товара, и общеизвестный товарный знак. Однако наличие товарного знака не является обязательным. Поэтому связывать бренд с товарным знаком не совсем правильно [9]. Кроме того, в отличие от товарного знака термин «бренд» не имеет легального определения. Однако управление интеллектуальным капиталом предполагает выявление и оценку именно брендов, а не товарных знаков.

Столь же непросто является и соотношение между понятиями «интеллектуальный капитал» и «нематериальные активы», если понимать нематериальные активы в точном бухгалтерском смысле. Под «нематериальными активами» принято понимать любые долгосрочные активы, не связанные непосредственно с каким-либо осязаемым объектом (вещью). Долгое время к нематериальным активам относили любые активы, для которых не нашлось места среди других «нормальных» активов. Поэтому состав нематериальных активов очень неоднороден. Самый известный из них – goodwill – получается как разница между ценой покупки компании и стоимостью ее чистых активов, т.е., по сути, представляет собой бухгалтерскую фикцию, не связанную ни с одним конкретным объектом, кроме компании в целом. То же относится к going concern, хотя этот актив возникает совершенно иным способом. Такие активы называются неидентифицированными, или активами типа Гудвилл. По сути же это бухгалтерские фикции. Кроме того, к нематериальным активам относится множество идентифицированных активов (identified assets), т.е. связываются с конкретным нематериальным объектом (изобретением, товарным знаком и т.д.), с улучшением арендованной недвижимости, договором и т.п. Основанием для учета любого такого актива на балансе обычно является наличие затрат на его приобретение или создание. Иначе говоря, на балансе отражаются не активы как таковые, а связанные с их приобретением бухгалтерские операции.

Права интеллектуальной собственности составляют только часть идентифицированных нематериальных активов. Это наиболее значительная часть таких активов, но далеко не все. При этом значительная часть прав интеллектуальной собственности, принадлежащих фирме, на ее балансе не отражается, поскольку их возникновение не было связано с какими-то бухгалтерскими операциями [4].

Таким образом, в состав нематериальных активов могут входить активы, которые вообще не относятся к интеллектуальному капиталу, а много компонентов интеллектуального капитала не входят в состав нематериальных активов, если понимать нематериальные активы в бухгалтерском смысле. Принципиально не могут входить в состав нематериальных активов такие компоненты интеллектуального капитала, которые не принадлежат фирме, в том числе человеческий капитал и часть рыночного капитала. Кроме того, в составе нематериальных активов фирмы обычно не учитываются принадлежащие ей авторские и смежные права (copyright and neighboring rights), хотя в принципе они могут учитываться. Практика показы-

вает, что многие фирмы не стремятся отразить такие активы в своем балансе, хотя стремятся продемонстрировать их потенциальным инвесторам. В результате возникает огромный разрыв между балансовой стоимостью фирмы и ее рыночной капитализацией. В случае с компанией «Microsoft» этот разрыв доходил в 1999 г. до двух порядков (100 раз). Примерно то же наблюдается у многих Internet фирм. С этой точки зрения стремление к более точному отражению нематериальных активов в балансе является противоречивым [14].

Из сказанного можно сделать вывод, что стоит пересмотреть вопросы бухгалтерского учета интеллектуального капитала. Здесь мы имеем дело с фундаментальными противоречиями между принципами бухгалтерского учета и свойствами экономики знаний (или алгебраическими свойствами самих знаний). Бухгалтерия основана на принципах обычной арифметики. Если где-то прибыло, столько же должно убыть в другом месте. Знания подчиняются совершенно другим алгебраическим правилам (non-rivalrousness), у них отсутствует свойство редкости [13]. На это свойство обращали внимание еще три нобелевских лауреата [5]. В литературе по интеллектуальному капиталу это осталось незамеченным. Указанные противоречия можно сгладить, но нельзя преодолеть. Более того, есть основания считать, что возможности по сглаживанию противоречий почти исчерпаны, т.е. международные стандарты финансового учета в этом отношении близки к совершенству. При этом бухгалтерская информация остается одним из важнейших источников информации, используемых при оценке бизнеса и принятии решений об инвестировании капитала в ту или иную фирму [10]. Но она должна быть дополнена другими формами учета.

Отчеты об интеллектуальном капитале (Intellectual Capital Accounts), которые публикуются некоторыми фирмами стран ЕС и США, представляют собой дополнение к традициям их бухгалтерскими отчетами. Отчет об интеллектуальном капитале рассматривается как инструмент для его измерения, управления им и демонстрации привлекательности компании для инвестиций. Существует два вида таких отчетов. Более подробный отчет готовится для внутренних нужд, прежде всего для менеджмента и для демонстрации персонала компании с целью консолидации усилий коллектива. Сокращенный отчет, в котором отсутствует информация, не подлежащая свободному распространению, может быть подготовлен для публикации с целью привлечения инвестиций или для раздачи потенциальным инвесторам.

Для исследования доступны в основном опубликованные отчеты. Они основаны на разных моделях представления информации и имеют разные названия, например, «The Holistic Accounts» (Rambol), «The quality Accounts / The Ethical Accounts» (Consultus), Navigator (Scandia), «Human resource accounts» (SCAA, ABB, Telia). Тем не менее все эти отчеты можно рассматривать как отчеты об интеллектуальном капитале, все они должны показать инвестору, как компания движется от своего текущего состояния, к тому, какой она может и должна быть.

Раздел «Что есть» имеет целью, как правило, визуализировать информацию об имеющихся ресурсах компании. Значительная часть этой информации имеет нефинансовый характер. Сведения о человеческих ресурсах, клиентах, технологиях – представлены в виде графиков, диаграмм и т.д.

Раздел «Что делается» содержит в основном нефинансовую информацию об усилиях менеджмента по развитию интеллектуального капитала компании. Специальное внимание уделяется развитию человеческого капитала, работе с клиентами, обеспечению доступа к технологиям.

Наконец, третья глава «выходящего» демонстрирует движение к намеченной цели. В этом разделе существенно используются финансовые показатели, чтобы показать, как интеллектуальный капитал компании позволяет получить доход за появления новых товаров или услуг, необходимых клиентам.

Отчеты об интеллектуальном капитале нельзя рассматривать изолированно, они имеют смысл только в контексте. Контекст – это видение системы управления и формы конкуренции. В этот контекст отчеты об интеллектуальном капитале вносят новую реальность. Они дают более адекватное представление о реалиях жизни предприятия, чем традиционные не-

материальные активы. Отчеты об интеллектуальном капитале позволяют объяснить потрясающий (в десятки и даже сотни раз) разрыв между балансовой стоимостью и рыночной капитализацией фирм. Кроме того, достаточно глубокий смысл вложен в разграничении компонентов интеллектуального капитала, т.е. в выделение человеческого капитала, рыночного капитала и т.д. Согласно концепции интеллектуального капитала, если фирма теряет один из этих компонентов, то обесценивается весь ее интеллектуальный капитал и, следовательно, сама фирма. Здесь имеет место явное нарушение принципа, известного в теории корпоративных финансов [8], как закон сохранения стоимости. Согласно этому принципу, стоимость целостной единицы равна сумме стоимостей ее частей. В случае с компонентами интеллектуального капитала этот принцип можно использовать только для того, чтобы приписать каждой из частей интеллектуального капитала некоторую стоимость. Однако для принятия практических решений он не только ничего не дает, но запутывает. Сведение стоимости одного из них к нулю приводит к сведению к нулю стоимости всего интеллектуального капитала [11]. Отчет об интеллектуальном капитале как раз и показывает относительно слабые места, усилия менеджмента по выравниванию положения и иллюстрирует тенденцию, что в результате стоимость всего бизнеса резко пойдет вверх.

Практика показывает, что потенциальные инвесторы охотно знакомятся с отчетами об интеллектуальном капитале. Для них не так уж важно, чтобы оценка интеллектуального капитала имела денежное выражение, но очень существенная наглядность представления данных.

В большинстве стран оценочная деятельность регулируется профессиональными организациями оценщиков, которые разрабатывают и принимают свои стандарты оценки. Эти стандарты являются обязательными для применения членами организаций.

Существуют также объединения саморегулируемых организаций оценщиков, создаваемые на национальном, европейском и мировом уровне с целью гармонизации стандартов оценочной деятельности. Наиболее авторитетная из таких организаций – Международный комитет по стандартам оценки (МКСО) – International Valuation Standards Committee (IVSC). Этот комитет (МКСО) разрабатывает и регулярно публикует дополнения и изменения к международным стандартам оценки (МСО), на основе которых саморегулирующиеся организации в разных странах разрабатывают свои собственные стандарты [12].

Сфера деятельности профессиональных оценщиков традиционно делится на предметные сферы, среди которых нет такой сферы, как оценка интеллектуальной собственности. В европейских странах принято выделять как отдельную предметную область оценку нематериальных активов, причем она всегда тесно привязана к оценке бизнеса, в США вообще оценка бизнеса и нематериальных активов регулируются одним стандартом [12]. Для этого есть достаточные основания, главное из которых – единство подходов и методологии оценки бизнеса и нематериальных активов.

Следующее, но не менее важное основание для объединения оценки бизнеса и оценки нематериальных активов связано с ростом роли нематериальных активов в стоимости компаний. Интеллектуальный капитал корпорации обычно в 3-4 раза превышает стоимость всех ее материальных активов [6]. В период с 2007 по 2018 г. значимость интеллектуального капитала только росла. Иначе говоря, стоимость современных компаний в основном определяется наличием у них интеллектуального капитала. Вместе с тем, говорить о стоимости интеллектуального капитала следует с осторожностью, поскольку она во многом состоит из элементов, которые в принципе не продаются и, следовательно, не имеют стоимости в общепринятом смысле. В любом случае, нельзя говорить о рыночной стоимости интеллектуального капитала. При этом можно говорить о стоимости бизнеса и стоимости компании в целом, поскольку компании время от времени продаются, причем каждая сделка в этой области дает богатый материал для анализа и размышления.

Ситуация в Украине значительно отличается от существующей в США и ЕС. Приведем информацию Государственного комитета статистики о осуществленных в Украине научно-технических работах (табл. 1).

Таблица 1

Объем выполненных научных и научно-технических работ в Украине в 2007–2018 гг.

Год	Всего, фактические цены млн грн	В том числе				Удельный вес объема выполненных научных и научно-технических работ в ВВП %
		фундаментальные исследования	прикладные исследования	разработки	научно-технические услуги	
2007	1978,4	266,6	436,7	1106,3	168,8	1,16
2008	2275,0	353,3	304,9	1317,2	299,6	1,11
2009	2496,8	424,9	343,6	1386,6	341,7	1,11
2010	3319,8	491,2	429,8	1900,2	498,6	1,24
2011	4112,4	629,7	573,7	2214,0	695,0	1,19
2012	4818,6	902,1	708,9	2406,9	800,7	1,09
2013	5354,6	1141,0	841,5	2741,6	630,5	0,98
2014	6700,7	1504,0	1132,6	3303,1	761,0	0,93
2015	8538,9	1927,4	1545,7	4088,2	977,7	0,90
2016	8653,7	1916,6	1412,0	4215,9	1109,2	0,95
2017	9867,1	2188,4	1617,1	5037,0	1024,6	0,90
2018	10349,9	2205,8	1866,7	4985,9	1291,5	0,79

По данным табл. 1 объемы научной работы растут, однако их доля в ВВП страны очень низкая и снижается. Такая негативная тенденция свидетельствует о том, что в Украине интеллектуальный капитал наращивается значительно более низкими темпами, чем происходит развитие экономики, что в будущем может стать причиной экономических проблем. И сегодня мы видим, что большинство инновационных внедрений на предприятиях ввозятся из-за рубежа. Хотя наша страна имеет значительный научный потенциал, однако он остается неиспользованным. Основной причиной такой ситуации является недостаточное внимание государства и общества к научной деятельности, иллюстрирующей табл. 2.

Таблица 2

Источники финансирования инновационной деятельности в Украине в 2007–2018 гг.

Год	Общая сумма расходов	В том числе за счет средств			
		собственных	государственного бюджета	иностранного инвесторов	другие источники
млн грн					
2007	1757,1	1399,3	7,7	133,1	217,0
2008	1971,4	1654,0	55,8	58,5	203,1
2009	3013,8	2141,8	45,5	264,1	562,4
2010	3059,8	2148,4	93,0	130,0	688,4
2011	4534,6	3501,5	63,4	112,4	857,3
2012	5751,6	5045,4	28,1	157,9	520,2
2013	6160,0	5211,4	114,4	176,2	658,0
2014	10850,9	7999,6	144,8	321,8	2384,7
2015	11994,2	7264,0	336,9	115,4	4277,9
2016	7949,9	5169,4	127,0	1512,9	1140,6
2017	8045,5	4775,2	87,0	2411,4	771,9
2018	14333,9	7585,6	149,2	56,9	6542,2

Как видим, основными источниками финансирования научных работ являются частные средства. Государственное финансирование осуществляется в размерах, которые явно недостаточны. Данные табл. 3 иллюстрируют внедрение научных разработок на промышленных предприятиях.

Таблица 3

Внедрение инноваций на промышленных предприятиях Украины в 2007–2018 гг.

Год	Удельный вес предприятий, которые внедряли инновации, %	Внедрены новые технологические процессы, процессы	в том числе малоотходные, ресурсосберегающие	Освоено производство инновационных видов продукции,* наименований	из них новые виды техники	Удельный вес реализованной инновационной продукции в объеме промышленной, %
2007	14,8	1403	430	15323	631	
2008	14,3	1421	469	19484	610	6,8
2009	14,6	1142	430	22847	520	7,0
2010	11,5	1482	606	7416	710	5,6
2011	10,0	1727	645	3978	769	5,8
2012	8,2	1808	690	3152	657	6,5
2013	10,0	1145	424	2408	786	6,7
2014	11,5	1419	634	2526	881	6,7
2015	10,8	1647	680	2446	758	5,9
2016	10,7	1893	753	2685	641	4,8
2017	11,5	2043	479	2408	663	3,8
2018	12,8	2510	517	3238	897	3,8

Из приведенных данных делаем вывод, что накопление интеллектуального капитала в Украине происходит низкими темпами и требует особого внимания государства, общества, предпринимателей. Ведь интеллектуальный капитал дает возможности развития в долгосрочной перспективе, является стратегическим ресурсом в условиях глобализации и необходимым условием существования в информационной стадии развития производительных сил.

В условиях формирования экономики информационного общества большое значение приобретает интеллектуальный капитал. В эру новой экономики конкурентоспособность предприятия больше зависит не от контролируемых им финансовых и материальных ресурсов, а от результата использования интеллектуального капитала, который имеет определенные особенности в кругообороте капитала в целом, что накладывает отпечаток на его отражение в бухгалтерском учете и отчетности.

Интеллектуальный капитал имеет важное значение как объект стратегического учета и анализа, ведь он дает дополнительные возможности развития в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Баранников А.Л. Развитие интеллектуального капитала и инновационных компетенций / А.Л. Баранников, С.П. Иванова, О.В. Барбашина, О.В. Грибкова, Д.К. Балаханова // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения образовательной и научной деятельности в университете сборник статей. – Москва, 2016. – С. 5–8.
2. Иванова С.А. Занятость в неформальном секторе экономики: сущность и содержание / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Социология. Право. – 2020. – № 2 (18). – С. 19–27.
3. Иванова С.П. Государственное управление в условиях вызовов глобализации / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // История. Общество. Политика. – 2020. – № 2 (14). – С. 14–21.

4. *Иванова С.П.* Методологические основы формирования кадровой политики на примере Украины / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Социология. Право. – 2020. – № 1 (17). – С. 34-41.
5. *Иванова С.П.* Концепции управления человеческими ресурсами организации / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Международной научно-практической конференции. Материалы Круглого стола. – 2020. – С. 372–377.
6. *Иванова С.П.* Неформальная экономика: статистический анализ в европейских странах / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 1. – С. 23-30. DOI:10.18413/2687-0932-2020-47-1-23-30
7. *Мясоедов А.И.* Интеллектуальный капитал в свете креативности и конкурентоспособности: обзор нематериальных активов организаций на примере Украины / А.И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 57–68.
8. *Мясоедов А.И.* Применение математических методов в экономике специфика, проблемы, перспективы / А.И. Мясоедов // BENEFICIUM. – 2020. – № 3 (36). – С. 35-47. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3\(36\).35-47](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).35-47).
9. *Мясоедов А.И.* Риски роста протекционизма в глобальной экономике / А.И. Мясоедов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 65-77.
10. *Пряжникова Е.Ю.* Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е. Ю. Пряжникова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 452 с.
11. *Радостева М.В.* К вопросу о производительности труда / М.В. Радостева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2018. – Т. 45. – №2. – С. 268–272.
12. *Хендриксен Е.С.* Теория бухгалтерского учета [под редакцией проф. Я. В. Соколова] / Е. С. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда. – Москва: Финансы и статистика, 2000. – 577 с.
13. Handy C. Age of UnReason / Charles Handy. – Harvard business school press, 1995. – 295 p.
14. Wyatt A. Towards a financial reporting framework for intangibles (Insights from the Australian experience) / A. Wyatt // Journal of Intellectual Capital. – 2002. – Vol. 3. – No. 1. – P. 71-86